

Диссертация выполнена кафедре политических наук историко-политологического факультета Пермского государственного университета

Научный руководитель	доктор исторических наук Любовь Александровна Фадеева
Официальные оппоненты	доктор социологических наук Алла Евгеньевна Чирикова доктор политических наук Олег Борисович Подвинцев
Ведущая организация	Институт научной информации по общественным наукам РАН

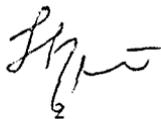
Защита состоится 19 июня 2009 года в 12.00 на заседании Диссертационного совета К 212.189.04 по политическим наукам при Пермском государственном университете по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, Пермский государственный университет, корпус 8, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пермского государственного университета.

Автореферат разослан

< 15 мая 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат политических наук



Н.В. Борисова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, новым этапом процесса формирования российской региональной власти, связанным с новым механизмом наделения полномочиями руководителей регионов в 2004-2005 гг., что повлекло изменение кадрового состава губернаторского корпуса. На сегодняшний день с 2004 г. сменилось более трети глав российских регионов, которые пришли к власти посредством нового механизма рекрутирования.

Губернаторы являются наиболее значимыми политическими акторами в составе региональных элит. Стратегии и тактики деятельности глав регионов, коммуникационный контекст – это важные элементы анализа для исследователей региональных процессов, элитологов, компаративистов.

Новый механизм наделения полномочиями в формировании губернаторского корпуса влияет на изменение источников или бассейнов рекрутирования глав российских регионов, а вследствие этого, и на трансформацию репрезентаций политических акторов. Важной задачей является исследование особенностей репрезентаций различных типов глав регионов по источникам рекрутирования и сравнение особенностей репрезентаций губернаторов «новой формации» (зачастую «варягов») и губернаторов «старой гвардии».

Новые губернаторы не имели возможности посредством избирательной кампании репрезентировать себя в регионе, поэтому особый интерес представляют особенности репрезентации новых глав в регионах, которые в значительной степени связаны с процессом рекрутирования данной главы (а именно, источниками и механизмами рекрутирования). Эффективность репрезентации нового главы в регионе отражается также на динамике уровня доверия населения и оценке деятельности глав российских регионов.

Выявление особенностей репрезентаций на основе источников рекрутирования глав регионов даст основания для построения типологии региональных политических лидеров.

Уровень доверия населения и оценка деятельности по ряду критериев как внутри региона, так и на уровне федерального центра сегодня рассматривается, по большей части, как прикладной инструмент оценки эффективности губернатора на своем посту, в отрыве от теоретического осмысления проблемы и анализа глубинных факторов воздействия. Между тем, можно предполагать, что процесс рекрутирования через механизмы и источники влияет на репрезентацию главы в регионе, которая, в свою очередь, оказывает непосредственное воздействие на уровень доверия населения и оценку деятельности главы региональной власти как внутри региона, так и на уровне федерального центра.

В настоящее время можно оценить особенности кадрового состава губернаторского корпуса в условиях нового механизма рекрутирования 2004-2008 гг., поэтому представляется целесообразным выявить типологию репрезентаций российских губернаторов в регионе в зависимости от источников рекрутирования.

Степень научной разработанности проблемы. На сегодняшний день разработана широкая научная база по исследованию региональной политической элиты, а анализу развития института губернаторства в постсоветской России посвящен ряд трудов как российских, так и зарубежных ученых.

В данной работе российские губернаторы рассматриваются в контексте формирования региональных политических элит, учитывая, что предмет данного исследования включает анализ взаимодействия региональных элит, а также элит и населения региона. При изучении степени научной разработанности проблемы, в первую очередь, следует отметить исследования, посвященные изучению российских политических элит, в том числе, региональных.

Определение содержания понятия «элита» основываются на классических работах таких исследователей, как В.Парето, Г.Моска, Г.Лассуэлл, К.Дойч, Ч.Р.Миллс¹.

В течение последних лет написано немало работ, исследующих специфику процесса элитообразования и взаимодействия политических элит в западных странах на разных уровнях власти. Исследованию данного процесса посвящены работы С.Блюменталь, П.Бирнбаума, М.Г.Гольд, Р.Дарнедорфа, У. Домхофф, Р.Патнема, Д.Пинто, К.Прюит и А.Стоун, Л.Селигмен, М. де Сен-Мартен, У.Хоффман-Ланге².

К числу работ, имеющих системные теоретические и исторические основания для исследования элитообразования, в российской науке относят работы Г.Ашина, О.Гаман-

¹ Парето В. Трактат по общей социологии. - СПб., 2004; Парето В. О применении социологических теорий. // Социологические исследования. - 1996. - № 2; Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. - 1994. - № 10; Lasswell H.D. World Politics and Personal Insecurity. - New York: McGraw-Hill, 1935; Deutch K. Nerves of Government. New York: Free Press, 1963. - P.154-160; Миллс Ч.Р. Социологическое воображение. - М. 1998.

² Blumenthal S. The Rise of Counter-establishment. From Conservative Ideology to Political Power. - N.Y. Times Book. 1986; Айвазова С.Г. Франция глазами французских социологов. - М.: "Наука", 1990. - С.19-20; Гольд М.Г. Феномен восточноевропейской элиты как фактор межэтнических противоречий в государстве Израиль. // Восток=Oriens. 1998. №3. С.62-78; Dahrendorf R. Class and Class Conflict in the Industrial Society. - London: Routledge, 1959; Domhoff G.W. Who Really Rules? New Haven, New Brunswick, N. J.; L.: Transaction Books, 1978; Putnam R. D. The Comparative Study of Political Elites. - Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1976; Пинто Д. Элиты в демократических обществах. // Вестник Московской школы политических исследований, 1995. № 1; Preucht K., Stone A. The Ruttng Elites. - N.Y., 1973; Seligman, L. Recruiting Political Elites. Morristown, N.J., 1971; Seligman, Lester G. Political Recruitment and Party Structure // American Political Science Review. 1961. Vol.55, No.1; Сен-Мартен М. де. Реконверсия и трансформация элит. // Socio-Logos' 96: Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии РАН. М.: Socio-Logos.1996. С. 94-114; Хоффман-Ланге У. Элиты и демократизация: Германский опыт. // Социологические исследования. 1996. №4. С.50-57.

Голувиной, А. Дуки, О. Крыштановской, Н. Лапиной, А. Чириковой, В. Ледяева, В. Мохова, А. Понеделкова, А. Старостина, С. Перегудова³.

Специфика элитобразования в российских регионах на основе богатого эмпирического материала анализируется в работах таких исследователей, как Р. Галлямов, В. Гельман, А. Дука, А. Чирикова и Н. Лапина, Н. Петров, А. Магомедов, М. Фарушкин, А. Макаркин, Н. Слепцов и И. Куколев, Ю. Тарасов, С. Борисов⁴ и др.

В отдельную группу можно выделить работы политологов, посвященные анализу личностных характеристик представителей региональных элит. В них приводятся биографические данные, представлен количественный анализ рекрутирования элит,

³ Ашин Г.К. Современные теории элит. - М., 1986; Ашин Г.К. История элитологии. - М., 2004.; Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии. - М., 1999; Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты: эволюция теоретических концепций. - М., 1996; Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. - М., 1998; Гаман-Голутвина О. В. Политическая элита – определение основных понятий // Полис. - 2000. - № 3; Дука А.В. Властные элиты: социологический анализ // Элитизм в России: «за» и «против». Под общ. ред. В.П. Мохова. - Пермь, 2002. - С. 29-64.; Дука А.В. Институционализация и социальное дистанцирование властных элит. // Власть, государство и элиты в современном обществе. Под ред. А.В. Дуки и В.П. Мохова. - Пермь, 2005; Крыштановская О. В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. - М., 1995. - №1; Крыштановская О.В. Трансформация бизнес-элиты России: 1998-2002 // Социс. - М., 2002. - №8. - С. 17-28; Лапина Н.Ю. Бизнес и власть в сильных регионах: модели и ресурсы взаимодействия. // Власть и элиты в российской трансформации: Сб. научных статей. / Под ред. А.В. Дуки. - СПб.: Интерсоцис, 2005; Чирикова А. Российские директора и региональная власть: поиск оптимальных моделей взаимодействия Социологические исследования. 2001. № 11. С. 35-46; Ледяев В.Г. Модели эмпирического исследования власти: западный опыт // Власть и элиты в российской трансформации. - СПб, 2005. С. 66-76; Ледяев В.Г. Кто правит? Дискуссия вокруг концепции власти Роберта Даля // Социологический журнал. - 2002. - № 3. С. 31-68; Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991 годы). Пермь. ПКИ. 2003; Понеделков А.В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России. Ростов-на-Дону. 1995; Понеделков А.В., Старостин А.М. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее. // Полис 2008 №6, стр.86-98; Понеделков А.В., Старостин А.М. Региональные элиты: тенденции и перспективы развития. - Ростов-на-Дону, Северо-Кавказская академия гос. службы, 2000; Перегудов С. П. Бизнес и власть в России: к новой модели отношений. - Доклад (рукопись). - М., 2003.

⁴ Галлямов Р.Р. Политически элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период // Политические исследования 1998 №2; Галлямов Р.Р. Этнополитические элиты национальных республик о межнациональных отношениях и перспективах национально-государственного устройства страны (на примере Республики Башкортостан) // В кн.: На пути политической трансформации (политические партии и политические элиты постсоветского периода). - М., 1997. - Выпуск 8. - Часть II. - С.185-198; Россия регионов: трансформация политических режимов. Общ. редакция Гельман В., С.Рыженков М. Бри; Гельман В. Шахматные партии российской элиты. // Pro et Contra 1996 № 1; Гельман В. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики. // Политические исследования 1998 № 1; Петров Н.В., Титков А.С. Выборы глав исполнительной власти регионов//Выборы и партии в регионах России/ Под ред. Г.Люхтерхандт-Михалевой и С.И. Рыженкова. М.-СПб., 2000; Петров Н.В. Выборы и демократия в регионах: новая технология оценки // Адрес в Интернете: http://www.Politicson.ru/p_region26.php29.11.02; Магомедов А. К. Мистерия регионализма. - М.: МОНФ, 2000; Магомедов А. К. Политическая элита российской провинции // Мировая экономика и международные отношения. - М., 1994. - №4. - С.72-79; Магомедов А. К. Общество регионов. - Pro et contra. - М., 1997. - №2. - С. 47-58; Фарушкин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации. // Политические исследования. 1994 № 5; Макаркин А.В. Региональные политические элиты: смена поколений // Полития. - М., 1998. - №1. - С. 33-49; Слепцов Н., Куколев И., Рыскова Т. Лидеры российских регионов: испытание плебисцитом // Социологические исследования. - М., 1998. - № 7; Куколев И.В. Трансформация политических элит в России // Общественные науки и современность. 1997 №4; Тарасов Ю. Правящая элита Якутии: штрихи к портрету. // Политические исследования. 1993 № 3; Борисов С. Актуальный политический режим в Нижегородской области: становление в 90-е годы. // Политические исследования. 1999 №1.

рассматриваются пути карьеры провинциальных политиков. Приоритетная роль здесь принадлежит О.Крыштановской, М.Тарасову, М.Фарукишину.

Исследования, связанные с процессом становления института губернаторства в России и персональным составом глав российских регионов носят выборочный характер. Чаще анализ данной темы связан с анализом и изучением особенностей электоральных процессов в российских регионах – это работы Р.Туровского, В.Колосова, О.Подвинева, П.Панова, Я.Ашихминой, Н.Петрова, А.Титкова, Е.Половой, Ю.Гудина.⁵

Значительная часть работ посвящена изучению особенностей формирования и изменения кадрового состава региональных политических элит и в частности, института губернаторства в современной России. Так Р.Ф.Туровский⁶ в целой серии работ представил детальный анализ генезиса и динамики изменения губернаторского корпуса, механизмов изменений его состава, кризисных явлений в региональных элитах и возможных сценариев их развития. Фокус внимания сборника «Политика в регионах: губернаторы и группы влияния»⁷, подготовленный Центром политических технологий, направлен на анализ изменения политической ситуации в регионах, в том числе формирование кадрового состава губернаторского корпуса. В монографии «Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации»⁸ под редакцией А.В. Дуки анализируются процесс формирования политической и экономической элиты отдельных регионов и особенности их ценностных ориентаций.

⁵ Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Осенне-зимние выборы глав исполнительной власти в регионах: сценарии перемены// Полис. 1997. №1. Туровский Р.Ф. Политика в регионах: губернаторы и группы влияния. М., 2002. Ашихмина Я.Г., Подвинева О.Б., Панов П.В. Губернаторские выборы как индикатор политических тенденций в регионах-донорах// Россия и современный мир. 2004. №2. Петров Н.В., Титков А.С. Выборы глав исполнительной власти регионов/Выборы и партии в регионах России/ Под ред. Г.Люхтерхандт-Михалевой и С.И. Рыженкова. М.-СПб., 2000. Титков А.С. Региональные выборы в РФ// Выборы органов государственной власти Рязанской области/ Под ред. В.С. Авдонина. Рязань, 2004. Полова Е.В. Проблемные измерения электоральной политики в России: губернаторские выборы в сравнительной перспективе// Полис. 2003. №3. Гудина Ю.В. Активность российских избирателей: теоретические модели и практика// Полис. 2003. №1.

⁶ Туровский Р.Ф. Новые губернаторы России: один год у власти // Политические процессы в регионах России. Под ред. Р.Ф.Туровского. М., Центр политических технологий, 1998; Туровский Р.Ф. Губернаторы начинают и выигрывают? Выборы законодательных собраний в 1997 г. // Политические процессы в регионах России. Под ред. Р.Ф.Туровского. М., Центр политических технологий, 1998; Туровский Р.Ф. Губернаторы и олигархи: история взаимоотношений // Политика, 2001, №5 (декабрь), с. 120-139; Туровский Р.Ф. Итоги и уроки губернаторских выборов // Политика в регионах: губернаторы и группы влияния. М., Центр политических технологий, 2002, с. 8-43; Туровский Р.Ф. Губернаторы и "олигархи": история отношений // Политика в регионах: губернаторы и группы влияния. М., Центр политических технологий, 2002, с. 76-107; Туровский Р.Ф. Власть и бизнес в регионах России: современные процессы обновления региональной элиты. // Региональная элита в современной России. / под ред. Я.Фруктманна. М.: Фонд «Либеральная миссия». 2005.; Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений: моногр. / Р.Ф.Туровский; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 2-е изд. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007.

⁷ Политика в регионах: губернаторы и группы влияния. - М.: Центр политических технологий, 2002.

⁸ Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации. / Под ред. Дуки А.В. – СПб.: Алтея, 2001.

В контексте значительного ряда научно-исследовательских работ Н.Ю.Лапиной и А.Е.Чириковой⁹, связанных с особенностями формирования и функционирования института региональных элит, рассматриваются роль и особенности рекрутирования глав российских регионов, а также модели поведения и политические ориентации, влияние бизнеса на формирование кадрового корпуса политических элит. По мнению А.Е.Чириковой¹⁰, модели управления политической ситуацией в регионе формируются губернаторами, исходя из общего объема ресурсов, которыми они распоряжаются.

Первые итоги трансформации российской политической системы, связанной с изменениями механизма наделения полномочиями глав российских регионов, оценивается в исследованиях А.С.Титкова¹¹, Н.В.Петрова¹², А.В.Кынева¹³.

Исследования образов и репрезентаций политических акторов через изучение репрезентаций встречаются как у зарубежных, так и российских исследователей.

Рассматривая направления анализа особенностей политических лидеров западными исследователями, можно выделить работу Р.Патнема «Чтобы демократия сработала»¹⁴, в которой рассматриваются особенности функционирования итальянской региональной политической элиты в условиях административной реформы 1970-х гг. Репутационный анализ Ф.Хантера¹⁵ ориентирован на исследование конкретных форм и образцов политического поведения, в рамках которого был разработан специальный метод, позволяющий выделить правящую элиту в различных видах социальных общностей. Французский политолог Ж.Блондель¹⁶ сформулировал общую модель различных

⁹ Лапина Н.Ю. Региональные элиты России: кто правит на местах // Россия и современный мир. - 1998. - N 1. - С.98-120; Лапина Н.Ю. Формирование современной российской элиты (проблемы переходного периода) / ИНИОН РАН. - М., 1995; Лапина Н., Чирикова А. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. пробл. Отд. глоб. пробл. - М., 1999; Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. - М.: ИНИОН РАН, 2000; Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. Основные направления эволюции экономической региональной элиты // Рос. соц.-полит. вестник. - М., 2000. - N 1. - С.6-12; Лапина Н.Ю. Группы интересов и их представительство в структурах власти. // Политика. - М., 1997. - №2. - С.5-12; Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Регионы-лидеры: экономика и политическая динамика. - М.: ИСПАН, 2002; Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Региональная власть и реформа российского федерализма: сценарии политического будущего. - Социс. - М., 2001. - №4

¹⁰ Чирикова А.Е. Региональные парламенты: ресурсный потенциал и неформальные правила политической игры. // Власть и элиты в российской трансформации: Сб. научных статей. / Под ред. А.В. Дуки. - СПб.: Интерсоцис, 2005.

¹¹ Титков А.С. Кризис назначения. Pro et Contra. Июль-октябрь 2007. С.90-103

¹² Петров Н. Назначения губернаторов: три года спустя. // Региональный мониторинг Московского центра Карнеги. [электронный ресурс]. URL: <http://monitoring.carnegie.ru/2007/07/analytices/petrov-nikolaj-naznacheniya-gubernatorov-tri-goda-spustya/>

¹³ Кынев А.В. Политико-административный ландшафт региона и его эволюция. / Региональный мониторинг Московского центра Карнеги. [электронный ресурс]. URL:

<http://monitoring.carnegie.ru/2007/09/yearbook2007/administrative-landscape/>

¹⁴ Патнем Р. Чтобы демократия сработала. М., Издательство "Ad Marginem", 1996

Серия "Библиотека МШПИ" (Вып. №3).

¹⁵ См. Ледаев В.Г. Социология власти: исследование Флойда Хантера. Социологический журнал. 2002. № 1. С. 96-114.

¹⁶ См. Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлемому анализу. М. 1992.

измерений связи между институтами и влиянием политических лидеров. В исследованиях американских ученых Дэвида Дж. Уингера, Маргарет Дж. Херманн, Уолтера Уайнтрауба и Стивена Дж. Уокера,¹⁷ используется дистантный метод изучения репрезентации политического актора, авторы уделяют внимание психологическим интерпретациям личностей акторов.

Тема репрезентации политических лидеров, в частности, глав российских регионов, чаще раскрывается через анализ образов отдельных губернаторов, имиджей при их позиционировании в коммуникативном пространстве. В данном случае в фокусе внимания находится проблема восприятия политических акторов населением регионов, связанная с мифологизацией образов и спецификой региональных политических культур (С.Гржейшак, В.Нечаев, Э.Саламов¹⁸). Авторы анализируют личностные характеристики глав регионов, взаимодействие и позиционирование губернаторов по отношению к другим политическим акторам, восприятие власти в регионе посредством личностных характеристик главы региона. Данные исследования базируются на исследованиях образов федеральной власти (Е.Шестопап и другие¹⁹), на теориях черт или ситуативных теориях, в которых появление определенного политического лидера рассматривается как результат места, времени и обстоятельств.

На сегодняшний день в научной литературе теме репрезентации глав российских регионов при учете действия нового механизма наделения полномочиями, а также типам источников рекрутирования губернаторского корпуса уделено недостаточно внимания. Кроме того, в имеющихся работах внимание уделяется, прежде всего, характеристикам рекрутирования, без учета влияния данного процесса на репрезентации глав регионов в публичном пространстве. При учете, что на сегодняшний день сменилось более трети состава губернаторского корпуса, по мнению диссертанта, представляет интерес анализ и построение типологии репрезентаций глав регионов в условиях нового механизма наделения полномочиями на основе источников рекрутирования.

¹⁷ Дэвид Дж. Уингер, Маргарет Дж. Херманн, Уолтер Уайнтрауб и Стивен Дж. Уокер Дистантное изучение личностей Дж.Буша и М.Горбачева: процедуры, портреты, политика. / Политическая психология. Хрестоматия. // Составитель Е.Б. Шестопап. – М.: ИНФРА-М, 2002.

¹⁸ Гржейшак С.Е. Личностный фактор политического лидерства: региональный аспект. // Социс 2000 г. №9; Нечаев В. Образ регионального лидера: бегство от политики? // Выпуски политического мониторинга. Международный институт гуманитарно-политических исследований. [электронный ресурс]. URL: www.iipr.ru; Саламов Э. Психологические характеристики регионального политического лидерства. Автореферат... к.п.н. М.2003.

¹⁹ Образы российской власти: от Ельцина до Путина / под ред. Е.Б.Шестопап. – М. – Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.; Шестопап Е.Б. Образы власти в постсоветской России. М., 2004; Шестопап Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. М., 2000; Шестопап Е.Б. Политическая психология. М., 2002; Егорова-Гантман Е.В. Имидж лидера. М., 1997; Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1994; Greenstein F.I. Personality and politics: Problems of evidence, inference, and conceptualization. Princeton, 1987; Political psychology/Ed. By Monroe K.R. L., 2002.

Объект исследования – губернаторский корпус – главы российских регионов (субъектов РФ) 2004-2008 гг.

Предмет исследования – особенности репрезентации губернаторов в регионе, их корреляция с уровнем доверия населения и факторами оценки деятельности глав региональной власти.

Цель диссертационного исследования – выявить особенности репрезентации российских губернаторов в регионе в зависимости от типов источников рекрутирования.

Достижение данной цели требует решения следующих исследовательских задач:

1. Систематизировать сложившиеся в политической науке концепции рекрутирования политической элиты, определить их интерпретационные возможности для анализа губернаторского корпуса современной России.
2. Определить эмпирические индикаторы процесса репрезентации политического актора в публичном пространстве.
3. Дать характеристики типов репрезентаций губернаторов в регионе и выявить влияние на них процесса рекрутирования (механизмов и источников).
4. Выявить зависимость оценки деятельности глав российских регионов (по субъективным и объективным показателям) от типов репрезентаций.
5. Определить зависимость динамики доверия населения региона губернаторам от типов их репрезентаций.

Исследование ограничено **временными рамками**: с конца 2004 г. по конец 2008 г.

Выводы и построение типологии репрезентаций сделаны на основании анализа материалов по различным главам субъектов РФ (всего 16 по типам источников рекрутирования).

Под **механизмом рекрутирования** в данном исследовании понимаются формальные и неформальные *принципы* выдвижения в состав политических элит новобранцев, неизбежно различающиеся в зависимости от общественного строя и исторической эпохи. При этом под **механизмом наделяния полномочиями** понимаются лишь формальные (нормативные) принципы выдвижения. **Источники рекрутирования** – институциональные бассейны (*социальные группы*), которые служат резервом для выдвижения новобранцев для продвижения к вершине политической иерархии. Под **репрезентацией** понимается способ выражения, презентация в публичном общественно-политическом пространстве субъекта с помощью различных коммуникативных инструментов.

Теоретическим основанием диссертационного исследования является комплексный подход, который позволяет всесторонне изучить политический процесс,

учитывая как объективные, так и субъективные факторы, а именно, общественно-политические трансформации (качественные изменения института губернаторства в политическом пространстве современной России), индивидуальные практики и формирование символических конструкторов (образов и репрезентаций).

Для формирования методологических основ в настоящем исследовании использовались концепции социального конструктивизма, отраженные в работах П.Бергера и Т.Лукмана, а также постструктурализма П.Бурдьё и Э.Гидденса.

Отдельные части данных теорий в соединении с основами социального конструктивизма и постструктурализма для анализа элитообразования составляют интегральную парадигму и дают методологический инструментарий исследования репрезентации политических акторов в региональном политическом пространстве. Учитывая, что исследование репрезентаций политических акторов необходимо в контексте особенностей социальных коммуникаций и субъективных оценок, интегральная парадигма позволяет использовать многофакторный анализ при анализе региональных процессов.

При проведении исследования использованы следующие конкретные методы сбора и обработки материала: традиционный и контент-анализ документов, экспертный опрос, контент-анализ прессы, вторичный анализ данных социологических опросов (данных формализованного стандартизированного интервью).

Эмпирическую базу исследования составляют несколько групп источников.

Во-первых, законодательные акты и нормативные документы. К данной группе относятся федеральные правовые источники: ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»,²⁰ ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и в федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдумах»,²¹ Указ Президента РФ «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа

²⁰ ФЗ-№124 от 19 сентября 1997 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». М., ЦИК, 1997. ФЗ-№67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 12 июня 2002 г. М., Российский фонд свободных выборов, 2002. ФЗ-№93 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» в ред. от 21.07.2005 г. М., ЦИК, 2005.

²¹ Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и в федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдумах». Собрание законодательства РФ, 2004, №50, стр. 4950

государственной власти) субъекта РФ»²², Указ Президента РФ от 27 декабря 2004 г. № 1603 «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ»²³, Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».²⁴

Во-вторых, материалы СМИ и информационно-аналитических Internet-сайтов. К данной группе относятся материалы, опубликованные в федеральных СМИ («Российской газете», «Независимой газете», «Известиях», «Коммерсанте», «Ведомостях», еженедельнике «Коммерсант-Власть», журнале «Эксперт»), и размещены на информационно-аналитических Internet-сайтах: <http://www.regnum.ru>, <http://www.gubernatory.ru>, <http://www.club-rf.ru>, <http://monitoring.carnegie.ru> и ряд других материалов событийного характера. В качестве основных источников по репрезентациям глав регионов послужили материалы региональных СМИ, публикаций на региональных сайтах, в том числе материалы Internet-конференций и записи livejournal: интервью и выступления губернаторов, обращения с сайтов, комментарии, афоризмы, «дневники».

В-третьих, биографические данные глав регионов, в том числе автобиографические книги, статьи и биографические очерки.

В-четвертых, информационно-аналитические материалы, аналитические записки и экспертные заключения о деятельности, как отдельных глав российских регионов, так и в сравнительном анализе, подготовленные в рамках отдельных проектов (мониторинг эффективности деятельности глав исполнительных органов власти российских регионов Министерством регионального развития, а также проекты региональных мониторингов Центра политических технологий, г. Москва; Московского центра Карнеги, г. Москва, Центра политической конъюнктуры России, г. Москва, Института региональной политики, г. Москва и ряда других).

В-пятых, экспертные оценки и материалы экспертных интервью с федеральными и региональными экспертами, занимающимися анализом региональных политических процессов и особенностями взаимодействия региональных элит. В общей сложности диссертантом было проведено 10 экспертных интервью в Москве и Перми.

²² Указ Президента РФ от 27 декабря 2004 г. № 1603 «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ». Собрание законодательства РФ, 2004, №52, стр. 5427

²³ Указ Президента РФ от 27 декабря 2004 г. № 1603 «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ». Собрание законодательства РФ, 2004, №52, стр. 5427

²⁴ Электронный ресурс. URL: <http://www.minregion.ru/WorkItems/ListNews.aspx?PageID=435>

В-шестых, экспертные рейтинги глав регионов и регионов, опубликованные в федеральных СМИ и аналитических Internet-сайтах (Независимого института социальной политики, Института региональной политики, Клуба регионов, Института общественного проектирования, Международного института политической экспертизы и других).

В-седьмых, данные социологических исследований, ставшие основой исследования оценки доверия населением главам российских регионов. Это информация, всероссийских исследовательских компаний ФОМ, Левада-центр, ВЦИОМ и ряд других. Кроме этого использованы данные региональных исследовательских центров, в том числе данные Пермского краевого социологического мониторинга.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертантом проведено комплексное исследование репрезентаций глав российских регионов периода 2004-2008 гг. в условиях действия нового механизма наделения полномочиями.

В процессе реализации цели и решения исследовательских задач диссертантом были получены следующие, имеющие научную новизну, результаты:

1. Проанализированы и систематизированы сложившиеся в западной и российской политической науке концепции к изучению процесса рекрутирования политической элиты. Обоснована возможность применения основных теоретических и методологических принципов социального конструктивизма и постструктурализма для эмпирического изучения глав регионов современной России.
2. Раскрыто содержание процесса репрезентации политических акторов в публичном пространстве с учетом потенциала западных и российских концепций по изучению процесса репрезентации. Выявлены индикаторы, характеризующие процесс репрезентации российских губернаторов в регионах.
3. Предложена авторская типология репрезентаций губернаторов в регионах в зависимости от доминирующего источника рекрутирования. Каждый тип описан на конкретных примерах (репрезентациях глав регионов) в соответствии с разработанной системой индикаторов.
4. Определены характерные особенности каждого из типов репрезентаций глав регионов в зависимости от источников рекрутирования.
5. Выявлено влияние особенностей репрезентации глав российских регионов на оценки их деятельности и динамику доверия населения региона.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В условиях жесткой борьбы между агентами в поле политики значительную роль получают такие виды объективации представлений, как публикация, презентация, репрезентация, так как способность объективировать нужные смыслы приносит агенту символический капитал. Репрезентация глав регионов в коммуникативном пространстве операционализируется посредством следующих индикаторов: 1) восприятие контекста – то есть региона и собственной управленческой роли, формирование команды и управленческие практики, 2) приоритеты и взаимодействие с политическими акторами – приоритетные направления развития региона, особенности взаимодействия с федеральным центром, особенности взаимодействия с основными политическими и экономическими акторами внутри региона, 3) особенности самопрезентации – выстраивания PR-стратегии во взаимодействии со СМИ.

2. В зависимости от доминирующего источника рекрутирования выявлено пять типов репрезентаций глав регионов: губернаторы-бизнесмены, губернаторы из федеральных структур или «новой номенклатуры», губернаторы из оборонных или режимных предприятий, губернаторы-«силовики», губернаторы из партноменклатуры.

3. Репрезентация типа губернаторов-бизнесменов характеризуется «просктивным подходом» к руководству региона, они используют жесткий функциональный подход в формировании команды и логику федерального вектора в развитии региона: фокусирование на лидирующей позиции региона. Губернатор-бизнесмен взаимодействие с региональным бизнесом строит на основе системы «договоров» и «торга», в построении PR-стратегии характеризуется позиционированием репутации главы «успешного региона», региона-лидера по тому или иному направлению развития. Важной характеристикой репрезентации губернаторов-бизнесменов является позиционирование себя как «человека, пришедшего из бизнеса», при этом «новатора», «первопроходца», главы региона, имеющего особенный, индивидуальный, «фирменный» стиль.

4. Основными характеристиками репрезентации типа губернаторов из федеральных структур или «новой номенклатуры» («варягов») является управленческая роль «антикризисного менеджера» или «спасателя» в отношении региона. Губернатор-выходец из «новой номенклатуры» активно использует «столичные» управленческие практики, при формировании команды ее состав в значительной степени обновляется. Прошлый опыт политического взаимодействия губернаторов-представителей федеральных структур ведет к возникновению прочных устойчивых, деловых и, в определенной степени, клиентарных отношений с крупными политическими деятелями федерального масштаба. С другой стороны, во взаимодействии данного типа глав регионов с региональными элитами

репрезентуются жесткие управленческие методы, глава региона выступает зачастую в роли «третьей стороны» при явном расколе региональных элит. Для формирования необходимого уровня популярности в репрезентациях СМИ практикуются популистские меры.

5. В репрезентации губернаторов из оборонных или режимных предприятий наиболее характерно позиционирование на фоне политического конфликта, когда данный тип главы воспринимается в регионе как представитель федеральной власти или «ревизор». Основное направление в видении развития региона – это следование общенациональному «мейнстриму». В формировании команды данный тип губернаторов действует, учитывая факторы личного знакомства или рекомендации. Основным и единственным приоритетом во взаимодействии с политическими акторами для губернаторов-руководителей оборонных или режимных предприятий является взаимодействие с федеральной властью и «патронами» в системе патрон-клиентельных отношений, способствовавшими выдвижению на должность главы региона. Для данного типа губернаторов особое значение имеет PR-мероприятия в федеральном информационном пространстве.

6. Репрезентация типа губернаторов-силовики характеризуется существованием скрытого «социального протеста» в регионе, вызванного действиями предыдущих глав и кризисом в социально-экономической сфере. Губернаторы-«силовики» в управленческих подходах – это, прежде всего, государственники, жестко отстаивающие подходы федеральной власти, так называемые «наместники». В формировании управленческой команды их отличает жесткое выстраивание исполнительской дисциплины и субординации, при этом в качестве кадрового резерва губернаторы-«силовики» зачастую используют силовые структуры. Взаимодействие с региональными элитами губернаторы-«силовики» выстраивают в привычной схеме военного «вертикального подчинения», выступая в роли «наместника» федеральной власти. Для данного типа губернаторов также особое значение имеют PR-мероприятия в федеральном информационном пространстве.

7. Основными характеристиками репрезентации типа губернаторов из партноменклатуры является образ «хозяина» региона с высоким потенциалом влияния. Относительно независимая позиция характеризуется авторитарными управленческими практиками. В формировании команды доминирует ориентация на закрытую систему управления, т.е. исключение возможности существования конкуренции за власть, подбор кадров, исходя из принципов личной преданности. Характерной особенностью и «конкурентным преимуществом» губернаторов из партноменклатуры является высокий авторитет и выстроенность системы взаимодействия как на уровне региональной элиты,

так и на уровне политических акторов федерального центра. Пользуясь высоким уровнем своего авторитета среди как региональной элиты, так и населения, губернаторы из партноменклатуры в выстраивании взаимодействия с федеральным центром могут использовать «жесткие» методы политического взаимодействия, и метод «торга». В выстраивании PR-стратегии губернаторы из партноменклатуры ориентированы на ведение постоянной информационной кампании внутри региона, но в большей степени активности на федеральном уровне. Результатом данной стратегии в выстраивании информационной политики является высокая узнаваемость губернаторов данного типа на общероссийском уровне и лидерство в медиарейтингах.

8. При сравнении рейтинговых позиций по объективным и субъективным показателям оценки деятельности в зависимости от типов репрезентаций глав регионов выявлен ряд особенностей: лидерами рейтингов в оценке по объективным показателям являются губернаторы-бизнесмены и губернаторы из партноменклатуры; по субъективным экспертным оценкам, лидерами рейтингов являются типы губернаторов из федеральных органов власти или «новой номенклатуры» и также губернаторы-бизнесмены. Главы регионов из силовых структур и партноменклатуры (за исключением медиа-рейтингов в отношении данного типа) в данных рейтингах чаще получают наименьшие оценки.

9. При сравнении рейтинговых позиций по уровню доверия в зависимости от типов репрезентаций глав регионов, а также механизмов и источников рекрутирования выявлен ряд особенностей: рейтинг доверия (позитивная оценка работы со стороны населения) выше у глав регионов, которые пришли к власти через механизм прямых выборов; наивысшим рейтингом доверия среди населения пользуются губернаторы из партноменклатуры и губернаторы из федеральных органов власти или представители «новой номенклатуры».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки теоретических вопросов регионалистики и элитологии, применительно к изучению региональных процессов российского общества. Изучение особенностей российской элиты невозможно без анализа практик элитообразования региональных элит, в частности, губернаторского корпуса. Методика изучения особенностей репрезентаций глав регионов в новых условиях выступает в качестве инструмента анализа региональных процессов.

Материал диссертационного исследования может быть использован при изучении курсов «Политические процессы в современной России», «Политическая регионалистика» «Политическая психология».

Выявление взаимосвязей между типами репрезентаций в соответствии с источниками рекрутирования и оценками деятельности глав регионов дает существенный содержательный материал для выводов в практической деятельности государственных органов власти. Результаты исследования могут быть использованы для анализа существующих практик и конструирования наиболее эффективных технологий репрезентаций как внутри региона, так и на уровне федерального центра.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политических наук Пермского государственного университета (апрель 2009).

Основные положения и выводы диссертации изложены в 16 публикациях автора, а также в выступлениях на научно-практических конференциях, форумах, летних школах и семинарах: секция «Социология элиты. Мировая и российская проекция» в рамках III Всероссийского социологического конгресса 23.10.2008, ИС РАН и ГУ ВШЭ (Москва); Международная научная конференция «Новый политический цикл: повестка дня для России» 5-6.12.2008, РАПН (Москва), X Летняя школа Европейского университета «Leadership and Local Democracy: Does Leadership Make a Difference?» 4-15.07.2005 (Будапешт), III Всероссийский семинар «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» 14-16.10.2004 (Санкт-Петербург), Международная научная конференция «Взаимодействие политической науки с органами государственной власти в формировании политических процессов в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах» 1-3.11.2002 (Екатеринбург).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Во введении дается общая характеристика исследования: обосновывается актуальность темы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи, излагается теоретико-методологическая база, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, даются определения основных понятий, описывается источниковая база.

В первой главе «Рекрутирование и репрезентация политических элит» проанализированы особенности процессов рекрутирования и репрезентации политических элит на основе российских и западных концепций.

В первом параграфе «Процесс рекрутирования политических элит» определяются теоретические предпосылки изучения процесса рекрутирования, а именно, механизмов и источников рекрутирования.

Для построения методологической конструкции работы и решения поставленных задач на основе проведенного анализа различных теоретических подходов сконструирована многомерная исследовательская модель. В качестве основных переменных для анализа рассматриваются: механизм наделения полномочиями, связанный с формальными принципами выдвижения в состав элит; механизм рекрутирования включает как формальные, так и неформальные практики; каналы рекрутирования как институциональные пути продвижения в состав элит; источники рекрутирования, институциональные бассейны (социальные группы), которые служат резервом для выдвижения новобранцев при продвижении к вершине политической иерархии.

В зависимости от модели общественного развития изменяется основной механизм рекрутирования элит: инновационная модель связана с принципом экономического доминирования, что предполагает высокую степень конкуренции; а мобилизационная модель предполагает доминирование государственных интересов и «служилую» модель элитообразования, где в большей степени имеет значение «привилегия за службу». «Служилая» модель характеризуется также принципом клиентелизма как механизма рекрутирования на основании принципа личной преданности, в ходе которого создаются социальные сети. Основными механизмами рекрутирования, на которых сфокусирован анализ, являются «номенклатурный» механизм, а также практики отбора – назначения и перемещения и механизм «альтернативных выборов», в процессе действия которого наряду с прямой конкуренцией фиксируются неформальные практики отбора, манипуляция социальными контактами, использование социальных сетей.

К числу основных институциональных бассейнов рекрутирования элит относится государственная служба, бизнес, силовые структуры. Доминирование того или иного источника (бассейна) обусловлено историческими традициями политического развития, особенностями политического режима. Наибольший интерес представляет исследование возможностей изменения доминирующего бассейна рекрутирования региональных элит в соответствии с определенным механизмом рекрутирования, что влечет приход элиты с другими социальными характеристиками.

Таким образом, разнообразные исследовательские модели и теоретические конструкты при соотнесении с политическими практиками модифицируются в универсальные инструменты анализа политических реалий, с помощью которых можно понять, оценить и спрогнозировать современные политические процессы в российских регионах, в частности процесс репрезентации губернаторов.

Во втором параграфе «Репрезентация политических элит и политических акторов в публичном пространстве» обосновываются методологические основания исследования, анализируются концептуальные модели содержания понятия репрезентации и вычлняются эмпирические индикаторы данного процесса.

В ходе политической коммуникации возникает репрезентация политического актора в политическом пространстве. В данном контексте репрезентация – это представление политического актора в определенном знаковом «образе» посредством различных средств коммуникации, в первую очередь средствами массовой коммуникации. Наиболее ярко данные методологические установки проявились в феноменологической концепции А.Шюца²⁵ и проекте социологии знания П.Бергера и Т.Лукмана²⁶. На основании исследования А.Шюцем повседневного жизненного мира П.Бергер и Т.Лукман построили модель общества, которая может быть кратко охарактеризована как конструирование социальной реальности посредством репрезентаций, производимых в мире повседневности. Тема конструирования социальной реальности и образов наибольшее распространение получила в концепциях социального конструктивизма и постструктурализма (П. Бурдьё²⁷).

Для изучения процесса репрезентации в данном исследовании используется личностно-ситуативный подход М.Дж.Херманн²⁸ (теория факторов политического

²⁵ Американская социологическая мысль. Мертон Р., Мид Дж., Парсонс Т., Шюц А. Тексты. М.: Международный ун-т бизнеса и управления, 1996; Шюц А. Структуры повседневного. // Социологический журнал. 1986, №6.

²⁶ См. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. филос. фонд. — М.: Academia-Центр; Медиум, 1995.

²⁷ Бурдьё П. Социология политики. — М., 1993

²⁸ Херманн М. Дж. Стили лидерства в формировании внешней политики. // Полис. 1991 №1; Дэвид Дж. Уинтер, Маргарет Дж. Херманн, Уолтер Уайттрауб и Стивен Дж. Уокер. Дистатитное изучение

лидерства). Репрезентация – процесс, посредством которого социальные субъекты используют любую систему знаков для производства значений (С.Холл²⁹). Отношение между опытом и его идеальным отражением. Индивидуальное обретает смысл, будучи репрезентированным, занимая свою структурную позицию в системе социальных отношений (Д.Джеймисон³⁰).

Среди факторов политического лидерства М.Дж.Херман³¹ выделяется характер взаимодействий между лидером и «командой», которой он руководит, при этом, чтобы сохранить поддержку сторонников, лидер должен идти на компромиссы и соглашения, либо иметь достаточно силы и авторитета для навязывания своей воли. С точки зрения М.Дж.Херман³², процесс становления и особенности конкретного политического лидера в большей степени определяется личностью и происхождением лидера (источник рекрутирования), а также тем процессам, благодаря которым он стал лидером (механизм рекрутирования).

Итак, понятие репрезентации в контексте данной работы охватывает три основных значения: представление или образ, репродукция презентации или повторение, замещение. Во-первых, репрезентация как представление и есть собственное место идеальности. Во-вторых, репрезентация с необходимостью участвует в структуре повторения: означающее должно быть узнаваемым, но, так как достижение идеальной идеичности нереально, «простой» акт повторения одного и того же замняет презентацию репрезентацией. То есть репрезентации по определению опосредованные и сконструированные (представляют собой артефакт), занимают место презентации, по определению непосредственной и естественной. В-третьих, замещение как еще одна функция репрезентации вовлекает в процесс бесконечной репрезентации, освещая неполное присутствие с различных сторон или перспектив.

На основе проведенного анализа потенциала разработанных концепций в работе репрезентация глав регионов в коммуникативном пространстве операционализируется посредством следующих индикаторов: 1) восприятие контекста, 2) приоритеты и взаимодействие с политическими акторами, 3) особенности самопрезентации.

личностей Дж.Буша и М.Горбачева: процедуры, портреты, политика. / Политическая психология. Хрестоматия. // Составитель Е.Б. Шестопал. – М.: ИНФРА-М, 2002.

²⁹ Холл С. Репрезентация. Культурные репрезентации и означающие практики. [электронный ресурс].

URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article>

³⁰ Джеймисон Д. Постмодернизм или культурная логика позднего капитализма. //

<http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article>

³¹ Херман М.Дж. Стили лидерства в формировании внешней политики. // Полис. 1991 №1.

³² Херман М.Дж. Указ.соч.

Вторая глава «Типология репрезентаций глав регионов в современной России» посвящена конструированию типологии и описанию типов репрезентаций глав регионов в соответствии с источниками рекрутирования.

В каждом из пяти параграфов: «Особенности репрезентации губернаторов-бизнесменов», «Особенности репрезентации губернаторов из федеральных структур или «новой номенклатуры», «Особенности репрезентации губернаторов-руководителей оборонных или режимных предприятий», «Особенности репрезентации губернаторов-силовиков», «Особенности репрезентации губернаторов из партноменклатуры» в соответствии с выделенными индикаторами рассматриваются особенности каждого типа репрезентаций глав регионов.

В третьей главе «Факторы оценки деятельности глав регионов в зависимости от типа репрезентации» рассматривается влияние типа репрезентации глав регионов на оценки их деятельности и динамику доверия населения региона.

В ходе исследования выявлено влияние особенностей репрезентации глав российских регионов на оценки их деятельности посредством как объективных, так и субъективных показателей и динамику доверия населения региона, а также вскрыта зависимость данных оценок от характеристик процесса рекрутирования.

Среди факторов оценки деятельности глав регионов выделены объективные и субъективные показатели. Объективные показатели в большей степени основаны на социально-экономических индикаторах и отражены в различных рейтингах. Субъективные показатели в большей степени основаны на экспертных оценках и чаще связаны с общественно-политическими аспектами регионального развития.

При сравнении рейтинговых позиций по объективным и субъективным показателям оценки деятельности в зависимости от типов репрезентаций глав регионов выявлен ряд особенностей: лидерами рейтингов в оценке по объективным показателям по типам репрезентаций являются губернаторы-бизнесмены и губернаторы из партноменклатуры, по субъективным экспертным оценкам лидерами рейтингов являются губернаторы из федеральных органов власти или «новой номенклатуры», а также губернаторы-бизнесмены, а главы регионов из силовых структур и партноменклатуры (за исключением медиа-рейтингов в отношении данного типа) в данных рейтингах чаще получают наименьшие оценки.

В заключении представлены основные результаты исследования и сделаны выводы о перспективах изменения губернаторского корпуса в современной России.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 16 публикациях, в том числе 2 статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых ВАК РФ:

1. Политическая культура пермской региональной элиты. // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. Материалы XII Ур. социолог. чтений. Пермь: ПермГТУ, 2000. 0,1 п.л.
2. Особенности политического поведения пермской региональной элиты: ситуация губернаторских выборов. // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе. Материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Пермь: ПермГТУ, 2001. 0,1 п.л.
3. Особенности трансформации политической культуры региональной элиты Прикамья. // Большой Урал – XXI век. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ч.1. XIII Уральские социологические чтения. Екатеринбург.2001. 0,1 п.л.
4. Трансформация имиджа политической элиты Прикамья: конец XX века. // Пермский вариант. Политическая эволюция Прикамья в 1990-е годы. Пермь. 2001. 0,3 п.л.
5. Политическая культура региональной элиты: Пермская область в свете выборов. // Политический альманах Прикамья. – Пермь, 2001 – Вып. 1. 0,25 п.л.
6. Пермская политическая элита в период выборов глазами студентов технического вуза. // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе. Материалы V Региональ. науч.-практ. конф. Пермь: ПермГТУ, 2002. 0,1 п.л.
7. Исследование политического дискурса: контент-анализ и семиологический анализ как современные методы прикладного политического анализа. // Взаимодействие политической науки с органами государственной власти в формировании политических процессов в Российской Федерации и новых независимых государствах. Часть II. Екатеринбург: Изд-во "Урал Наука", 2002. 0,2 п.л.
8. Формирование региональной элиты как социальный процесс. // Управление социальными процессами в регионах. Часть 2. Социология регионального управления. Екатеринбург, 2002. 0,1 п.л.
9. Трансформация социального института политической элиты в XX веке: Россия и США в сравнительной перспективе. // Панорама исследований политики Прикамья: Альманах. Вып. 1. – Пермское книжное издательство, 2003. 0,25 п.л.
10. Трансформация элементов политической культуры российской региональной элиты. // Russia and European Union: Interaction without Strategy? – Ekaterinburg, 2003. 0,2 п.л.
11. Политический дискурс элит как репрезентация политической стратегии и тактики. // Власть и элиты в российской трансформации: Сборник научных статей. / Под ред. А.В.Дуки – СПб.: Интерсоцис, 2005. 0,5 п.л.
12. Уровень доверия региональной власти: влияние механизма рекрутирования региональной политической элиты на примере Пермского края. // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. Москва. Институт социологии РАН, Российское общество социологов. 2008. 0,125 п.л.
13. Динамика восприятия общественных и государственных институтов: федеральный и региональный уровень. // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. Материалы IX Файнбургских социолог. чтений. Пермь: ПермГТУ, 2008. 0,125 п.л.
14. Механизмы и источники рекрутирования глав российских регионов. // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2009. № 1 (5) 0,7 п.л.
15. Репрезентация российских губернаторов-«варягов»: влияние нового механизма рекрутирования. (в печати) // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2009. № 2 (6) 0,5 п.л.

Подписано в печать 14.05.09 Формат 60x84/16
Усл. печ. л. 1,39. Тираж 100 экз. Заказ 143.

Типография Пермского государственного университета
614990. г. Пермь, ул. Букирева, 15